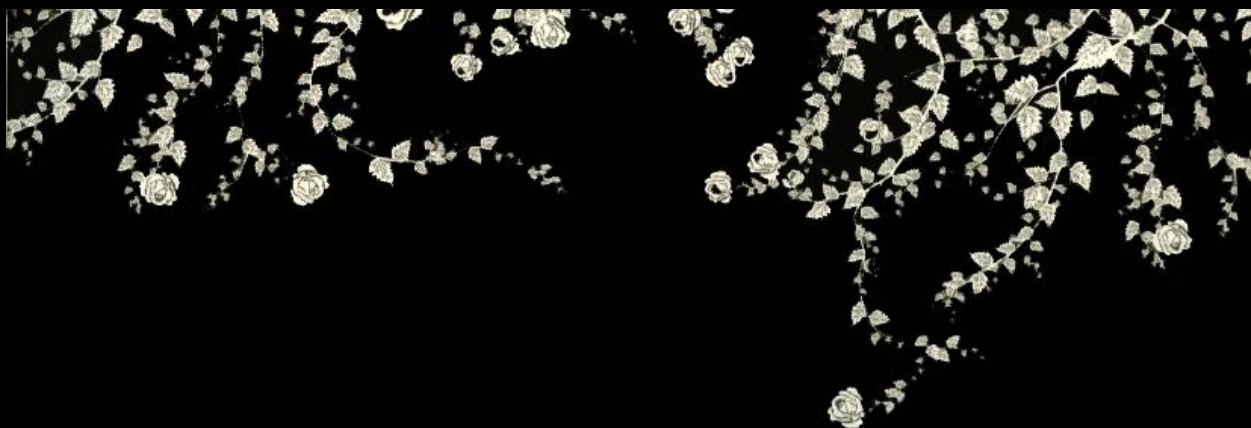

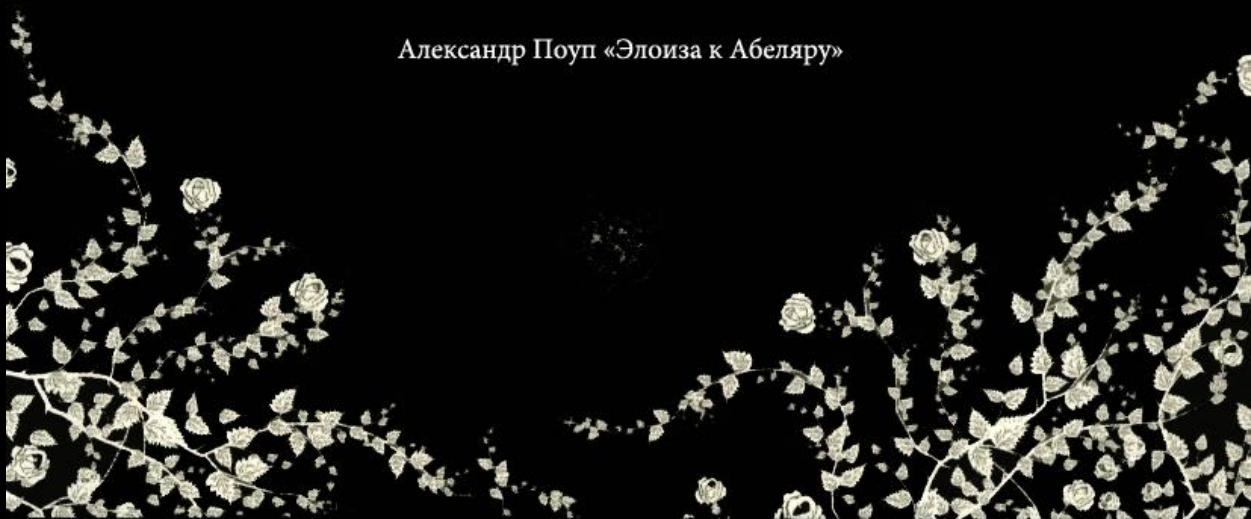
Глава VIII

ТЕМНАЯ ФЕМИННОСТЬ

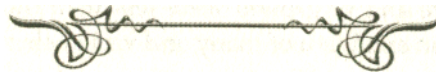

«Но в сумерках рощ и темных пещер, длинно растянувшихся островов и смешанных могил, сидит черная Меланхолия и вокруг нее мечется подобная смерти тишина и страх кончины: ее мрачное присутствие печалит все вокруг, затеняет каждый цветок и затемняет зелень, углубляет журчание падающих потоков и выдыхает в леса бурый ужас».

Александр Поуп «Элоиза к Абеляру»

ДАМА МЕЛАНХОЛИЯ

«Их лица сияют, а их сердца черны, но ты (великая госпожа мрачных небес) имеешь темное лицо и и сияющее сердце. В этом твоя слава, богатство, сила и искусство»¹.

Образ Меланхолии в «Иконологии» Чезаре Рипа изображает её как печальную старую женщину, в жалкой одежде, без украшений, сидящую на камне. Локти опираются на ее колени и обеими руками она поддерживает подбородок. Рядом с нею стоит голое дерево между двух камней. Меланхолия вызывает в людях такие эффекты, объясняет автор, которые сходны с воздействием силы зимы на деревья и растения. Женщина старая, потому что молодость весела, в то время как пожилой возраст - меланхоличен. Она плохо одета, что соответствует дереву без листьев, потому что меланхоличному человеку не хватает энергии, и он проводит всю жизнь, пытаясь избежать мнимых угроз и неудач. Камень, на котором сидит женщина, показывает, что она бесплодна, как в словах, так и в делах.

В древности меланхолия не обязательно была связана с каким-то определенным полом. Аретеус Каппадокийский считал, что мужчины более часто страдали от этого заболевания, и это мнение разделяли многие врачи и философы того времени. Тем не менее, эта убежденность стала меняться в средние века с ростом влияния христианской теологии и моральной философии. Социальное и культурное отношение к женщинам всегда колебалось между любовью и враждебностью, восхищением и отвращением. С момента возникновения ранних культур до эпохи романтизма женщина почиталась определенным образом. Её поочередно (или одновременно) принимали и боялись - почитали как богиню мать и даритель жизни и испытывали отвращение как к ведьме и живой смерти. Пророчицы, жрицы, ведьмы и колдуньи древнего мира были образцами убеждения, что женщина была ближе к природе, более знакома с её секретами и естественно обладала силой исцеления и нанесения вреда.

¹ Джордж Чепмен «Тени Ночи».

Темнота и таинственность всегда очаровывали и искушали исследовать её сокровенные тайны. Не менее увлекательной для патриархальных культур была тайна женской физиологии. Женщина притягивала и отталкивала противоположный пол теми же самыми факторами - ее менструальная кровь, жидкости и ароматы ее сексуальности. Это болезненное увлечение, чередующееся с отвращением, создало правила и табу, при помощи которых патриархальная структура цивилизации пыталась контролировать и связать естественную тьму феминного начала. Менструирующая женщина считалась нечистой и опасной. Она может принести разного рода несчастья и зло в мир: поэтому она должна была быть изолирована. Средневековая иконография изображает женское начало как внешне привлекательное, но гнилое внутри, женщина с красивым лицом, но с разлагающейся грудью и животом, наполненным скрежещущими червями. Макияж, одежда и духи считались всего лишь маской, скрывающей неумолимый процесс внутреннего гниения. Женщина считалась близкой к миру материи, и поэтому она должна была представлять смерть и распад земного сосуда духа раньше, чем мужчина.

Это основная амбивалентность женского принципа, жизни и смерти, сочетающихся в союзе, первоначально была выражена культом Богини Матери. Мать-Земля является живительной маткой, но и царством мёртвых, преисподней, расположенной под землей или под водой. Она является космической чашей творения и уничтожения, как древние критские урны, которые содержат воду, вино, зерно и прах мертвых. Это не случайно, что во многих культурах погребальные задачи были оставлены для женщин. Считалось, что они были естественно связаны с вечным циклом смерти и возрождения. Женщина-создатель и разрушитель, как индуистская богиня Кали, мать мира, черная повелительница времени, смерти и разрушения. Лилит, демоническая королева Темной Стороны, часто описывается как вечный пожирающий огонь, представляя мужской страх сексуального феминного каннибализма. Темная Богиня является изначальной бездной, которая пожирает всю жизнь, бездонным колодцем, космическим вакуумом, инициатором не-бытия. Древние мифологии изобилуют описаниями жестоких ведьмы, страшных богинь, женских демонов и злых духов.

Чезаре Рипа, «Меланхолия» из «Иконологии», 1611 г.

В Северной Европе темная богиня известна как Дама Хольда или Иродиада. Она является хозяйкой смерти, инициирования и возрождения, которая господствует над преисподней, хтоническим царством мертвых. В Скандинавии, она называется Хель и половина ее тела справедлива и прекрасна, в то время как другая половина черная и гнилая. Это показывает ее светлые и темные аспекты правителя жизни и смерти. Ее служители это Отсрочка, Медлительность и Голод, которые все соответствуют сатурнианским принципам меланхолии. В немецком фольклоре она женский аналог властелина Дикой Охоты и она ведет ведьм, путешествующих между царством дня и ночи в ночном шабаше на теневой стороне мира.

Средневековая теология рассматривала женщину как первейшего агента дьявола. Библейская Ева была источником и матерью греха. В результате все женщины стали орудием дьявола против благочестия и спасения. Женщины «обманщицы», писал францисканец Пелайо Альваро в 1330 году. Они «полны злобы», они «убивают своих детей», некоторые из них «неисправимы». Они заклинают, используют чары, препятствуют деторождению, вызывают бесплодие. Они являются «служительницами идолопоклонства», и они используют незаконные половые сношения в поклонении дьяволу². Печально известный «Молот Ведьм», который появился на основании этих анти-феминных взглядов, описывал женщин как более доверчивых, легкомысленных и впечатлительных, чем мужчины и поэтому более восприимчивых к дьяволу. По мнению авторов женщины интеллектуально подобны детям, у них слабая память, они лживы по своей природе и тщеславны. Все колдовство, делают вывод Крамер и Шпренгер «приходит от плотской похоти, которая находится в ненасытных женщинах»³.

Других отношений было мало во времена средневековья. Тем не менее, было несколько попыток изучения сатурнианского характера женщины с медицинской или философской точки зрения. Хильдегарда из Бингена, христианский мистик, философ и основательница нескольких монастырей, считает, что меланхолия принимает различные формы в мужчинах и женщинах. Женщины, которые более склонны к меланхолии, как она пишет, нестабильны, безответственны и развратны. Их расстройства происходят прежде всего из-за их сексуальной функции, однако, и они могут процветать в холостой жизни: они являются более здоровыми, более сильными и счастливыми без напарника.

Меланхолические мужчины озлоблены, подозрительны, обижены, развратны в их страсти и «так же неуправляемы в их взаимодействии с женщинами как ослы». Взгляд Хильдегарды значительно отличается от других средневековых трудов. Она не идентифицирует женщину с источником всех зол. Для нее меланхолия - это первородный грех и часть жизни человека. «Желчь является черной и горькой, она высвобождает все зло, иногда даже болезнь мозга», она отмечает в своей «Книге целостного

² De planctu ecclesiae.

³ Андерсон, Карен: «Цепь на одной её ноге: покорение женщин в семнадцатом столетии в Новой Франции».

обогрева» (*Book of Holistic Heating*). Она вызывает депрессию и сомнения, так, что человек не может найти никакой радости в небесной жизни и утешения в его земном существовании. Эта меланхолия является результатом «первого нападения дьявола на природу человека»⁴.

В иллюстрациях времен средневековья и эпохи Возрождения общепризнанной эмблемой и персонификацией меланхолических состояний стала женщина. «Меланхолия» Чезаре Рипа (1603 г.), «Меланхолия и рассудок» Алена Шартье (1565 г.), или «Меланхолия I» Альбрехта Дюрера (1514 г.), являются лишь несколькими примерами «Дамы Меланхолии», или «*Dame Tristesse*». В иконографии Возрождения меланхолия имеет черное лицо, это темная женщина, тень интеллекта. Сатурнианский темперамент характеризовался темным цветом кожи, *fades nigra* желчного темперамента. Во многих литературных произведениях того времени чернота являлась символом сатурнианского темперамента. Френсис Йейтс говорит о том, что аллюзии Шекспира на темную женщину в его сонетах, помимо личных коннотаций, могут быть связаны с состоянием меланхолического вдохновения⁵. «Меланхолия I» Дюрера является наиболее важным иконографическим изображением меланхолии философии Возрождения.

⁴ Хильдегарда фон Бинден «Holistic Healing».

⁵ Фрэнсис А. Йейтс: «Оккультная философия в Елизаветинский век».

Альбрехт Дюрер «Меланхолия I», 1514 г.

Гравюра показывает крылатый дух меланхолии, который сидит, подпирая голову левой рукой, ее взгляд фиксирован в концентрации. В своей правой руке она держит компас и на полу, вокруг нее, лежат инструменты плотника, кошелек и спящая собака. На заднем плане виден

многогранник, восходящая лестница, магический квадрат Юпитера и весы. У неё темное лицо, *fades nigra* меланхолического темперамента, но ее состояние - это не меланхолическая подавленность, но глубокий созерцательный опыт, «сладкий сон чувств». Меланхолия Дюрера находится в призрачном трансе, в состоянии, вдохновленном не только Сатурном, как звездой-демоном, но и ангелом Сатурна, духом с крыльями подобными крыльям времени. Это первая из трех стадий вдохновленной меланхолии, классифицируемой по Агриппе⁶, стадия, связанная с художественной меланхолией. Чернолицая фигура представляет сатурнианского провидца, который сбежал от чувств и парит за пределами миров в интенсивном трансе. Святой Иероним Дюрера в его «Исследовании» (1514 г.), еще одна гравюра с темой печали, которая часто считается продолжением Меланхолия I, представляющая более высокий уровень меланхолического вдохновения. Существует также картина Маттиаса Герунга (*Melancholia*, 1558 г.), которая может соответствовать Дюреровскому видению меланхолии. Работа показывает крылатую женскую фигуру, сидящую в позе меланхолического философского уединения, в окружении других фигур, участвующих во всех видах деятельности. Изображение Герунга может представлять второй этап меланхолического вдохновения (*melancholia rationalis*), в то время, как Святой Иероним возможно означает третье и наиболее божественное состояние (*melancholia mentalis*). Подобные изображения использовались Лукасом Кранахом при создании «Меланхолической ведьмы» (1528 г.), картина, изображает женщину, которая также находится в трансе. Однако согласно Френсису А. Йейтсу, ее состояние не защищено ангельским руководством. Напротив она является ведьмой и ее душа отсутствует, поклоняясь дьяволу на Шабаше. Превращая образы дюреровской вдохновленной меланхолии в колдовство, Кранах иллюстрирует две основные противоборствующие тенденции эпохи Возрождения - страх перед демоническими заклинаниями, который является результатом меланхолической «одержимости» и культивирование божественной меланхолии в современной оккультной философии⁷.

⁶ См. главу III этой книги.

⁷ Френсис А. Йейтс: «Оккультная философия в Елизаветинский век».

Маттиас Герунг, «Меланхолия в саду жизни», 1558 г.

Однако, часто утверждалось, что эти феминные персонификации представляют, в большинстве, «феминность» в мужчине, и являются метафорой мужской скорби. Кроме того, понятие гения в меланхолической мании в то время вряд ли оставляло место для женщин - гуманизм ренессанса идентифицировал гения с «меланхоличным мужчиной» и

меланхолию с «гениальным мужчиной». Благородное, возвышенное и божественное качество меланхолического состояния было недоступно женщине. Вместо этого, феминное было связано с низкими, темными и телесными чертами женственности: капризные эмоции, ненадежные чувства, мимолетные настроения - непостоянство, изменчивость и бесполезные страсти⁸. По этой причине женщины также более часто отождествлялись с безумием и психическими расстройствами. Женщина была ведьмой, более склонной к демоническим влияниям и более естественно склонной к духовной тьме. Иоганн Вейер, даже несмотря на то, что был против увлечения ведьмами того времени и объясняя колдовство как заблуждение, вызванное меланхолией, признавал, что женщины более уязвимы для одержимости из-за непостоянного, доверчивого, злого, неконтролируемого духом, меланхолического темперамента.

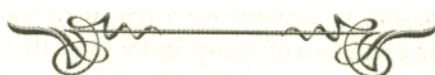
С появлением современного научного метода в шестнадцатом и семнадцатом столетиях и с акцентом на разум и рациональное понимание в эпоху Просвещения, пришло особое объединение мужского и женского аффективных состояний. Рассудок считался частью мужественности и маскулиным, страсть отождествлялась с феминным и женским. Рассудок был связан с общественной сферой, страсть с частной и внутренней. Эта точка зрения сопровождалась дальнейшими ассоциациями - феминное включало также такие качества, как отчужденность, иррациональность, непредвиденные и неконтролируемые действия, опасность, уязвимость, материальность и субъективность. Писатели этой эпохи сравнивали женщин с детьми в их «возбудимости» в нервных заболеваниях. Эскироль⁹ отмечал, что женщины более склонны к меланхолии из-за их природной предрасположенности, следующей из «менструации, беременности, родов и вскармливания». И в XIX веке считалось, что женщины более склонны к истерии, из-за «естественной» конформации, которая заставляет их чувствовать в обстоятельствах, когда мужчины думают. Истерия отождествлялась с женскими меланхолическими состояниями, в то время, как ипохондрия, по общему мнению, влияла на мужчин. В XX веке Крепелин отметил, что около 70% больных в его заведении, страдающих маниакально-депрессивным психозом были женщины, что он объяснял»

⁸ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

⁹ Жан-Этьен Доминик Эскироль — французский психиатр, автор первого научного руководства по психиатрии, открыл первое официальное преподавание психиатрии во Франции, реформатор психиатрии. (прим.перев.)

большей эмоциональной возбудимостью» женщин. В середине XIX века преобладание женщин в институционализированном безумии становится статистически проверяемым явлением. Женские психические расстройства объясняются этапами женской биологии - половым созреванием, беременностью, родами, менопаузой. В итоге, уязвимость к меланхолии рассматривается как биологическая судьба женщин¹⁰.

ДОЧЕРИ САТУРНА

«Женщины, похожи на злых собак, вежливость держит их на привязи весь день, но они освобождаются в полночь; тогда они совершают наибольшее добро или наибольшее зло»¹¹.

Хотя отношение к женщинам в обществе начало улучшаться в конце Средневековья и в начале шестнадцатого века, но все еще продолжало желать лучшего. Они получили более важное место в современной культуре и политике. Такие монархи как Изабелла Католическая, Екатерина Медичи или Елизавета I, были уважаемыми и сильными женщинами, которые значительно способствовали развитию их стран и играли значительную роль в Европе эпохи Возрождения. В частной жизни женщины стали обладать многими правами. Они имели право занимать землю, заключать контракт или предъявлять иск. Однако эта ситуация касалась только незамужних женщин или вдов. Замужние женщины не были юридически признанны и полностью зависели от своих мужей. Женщины, которые хотели независимости и власти для себя рассматривались неженственными, не человеческими и демоническими. В XVII веке говорить о своей автономной позиции для женщин было редкостью. Внутренний абсолютизм оставлял им только место немного подчинения. Женщина, которая осмеливалась публично демонстрировать свое красноречие, считалась ведьмой. Ведьмами того времени часто были «женщины, которые нарушали молчание и пытались утвердить свой запрещенный голос, но социальное тело требовало, чтобы они заплатили высокую цену за право просто быть услышанными»¹². Единственной

¹⁰ Дженнифер Радден «Природа меланхолии».

¹¹ Джон Вэбстер «Белый дьявол».

¹² Кэтрин Белси: «Тема трагедии: тождество и различие в драме Ренессанса».

возможностью для них говорить был момент судебного разбирательства, когда на эшафоте они признавались в своих отношениях с дьяволом. Ожидалось, что тихая и послушная женщина будет верна и лишена похоти. Женщина, осознающая свои собственные желания была демоницей, разрушающей священный институт брака и приводящая себя и мужа к вечному проклятию¹³. Женская сексуальность держалась под контролем мужчинами, что гарантировало мужское превосходство над природой и над временем, обеспечивало стабильность семьи и легитимность наследников¹⁴. Освобожденная женская сексуальность представляла собой угрозу для установленного порядка и социальных соглашений.

Женская склонность к «разврату» обычно объяснялась гуморальной теорией настроений того времени. Философия позднего средневековья и эпохи возрождения утверждала, что женская привлекательность только поверхностна и их тела состоят главным образом из мокроты, крови, влаги и желчи. Медицина Галена изображала женщин как природно состоящих из холодных и влажных жидкостей, что делало их изменчивыми, скользкими по характеру и склоненными ко всем формам излишеств и бесконтрольности. Считалось, что даже воспроизводство определялось жидкостями. Одна из особых теорий Галена касалась «многокамерности» матки. Правая сторона матки создавала мужчин, потому что она находилась под влиянием печени, которая была горячей и влажной, и желчного пузыря, который был жарким и сухим. Женщины же создавались в левой стороне матки, которая была холодной и сухой и находилась под влиянием селезенки - поэтому они также более склонны к меланхолическим состояниям. Бертон в его «Анатомии меланхолии» объясняет, что болезнь вызвана порочными парами, производимыми менструальной кровью: «она происходит из этого воспаления, разложения, черных дымчатых паров и т.д.» Оттуда приходят печали и тревоги, спутанность духа, агония, отчаяние и возмущения ума. Бертон повторяет убеждение его времени в том, что такого рода меланхолия влияет на девиц, вдов, монахинь и бесплодных женщин. По его мнению, лучшим лекарством от меланхолии женщины является брак. Его мнение - это банальный стереотип женщины: она

¹³ Валери Уэйн: «Советы для женщин от матерей и патриархов». Женщины и литература в Британии 1500-1700 гг.

¹⁴ Кэтрин Белси: «Тема трагедии: тождество и различие в драме Ренессанса».

недисциплинированна и ее недуги проистекают из этого отсутствие регулирования и опасностей, связанных с ее сексуальностью¹⁵.

Наконец похоть и наклонности к супружеской неверности у женщин были объяснены как следствие влияния дьявола. В психологии Фрейда дьявол олицетворяет подсознание, подавленное сексуальное влечение. Следовательно, многие философы и врачи считали, что девственность и сексуальное воздержание приводит женщину к депрессии и меланхолии. Отрицание природных побуждений приводит к однообразию, скуке и хандре. С другой стороны существовали теории, которые объясняли женскую манию и бешенство их сексуальным темпераментом. Жак Ферранд в 1623 году писал, что женщины, как правило, более страстные, «глупые, маниакальные и безумные от любви» чем мужчины, потому что они не имеют рациональных сил для противодействия такой сильной страсти. И даже несмотря на то, что считалось, что женщины имели естественно холодный и влажный темперамент, их эротический импульс часто рассматривался как сильный и безудержный. Эти идеи отсутствовали в более древних гуморальных концепциях. Трактат Гиппократов «О заболеваниях молодых женщин» объяснял, что женщина «испытывает более яростно это жестокое желание» потому, что «природа обязана была компенсировать некоторыми удовольствиями те страдания, которые она переживает во время беременности и родов». Ферранд назвал эту тенденцию «бешенством матки», и считал, что оно происходило из «чрезмерно жгучего желания в чреве», токсичных паров, поднимающихся в мозг через каналы в позвоночнике¹⁶. Если оставить это состояние без лечения, оно может привести к неконтролируемой мании и безумию.

Колдовство было известно уже в древности и почти всегда связывалось с женщинами. Древние мифы описывают таких могущественных колдуний, как Медея, Цирцея или русалки, чье пение приводило к смерти моряков. В неоплатонических и герметических текстах эпохи Возрождения Цирцея и Медея олицетворяют представление того времени о злой магии. Образ сильной женщины ведьмы также был связан с древними богинями магии. Геката - богиня некромантии и разрушительной магии, Лилит - ночной демон, связанный с соблазном и

¹⁵ Скултанс Виеда: «Английское безумие: идеи о невменяемости», 1580-1890 гг.

¹⁶ Ариха, Нога: «Страсти и темпераменты: История настроений».

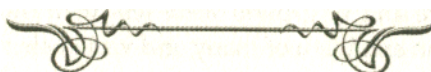
развратом и греческие Фурии стали ассоциироваться со злым колдовством. Считалось, что женщины были более склонны служить Сатане из-за их ненасытной похоти, врожденной развратности и меланхолического характера. Английский король, верящий в ведьмовское проклятие, Яков I, в его демонологии пояснял, что женщины морально более слабы, как показал пример Евы. Согласно *Malleus Maleficarum* женщины злонамеренны и предпочитают необычайно жестокою месть даже за незначительный ущерб. Они более нетерпеливы, мелочны и слабы, чем мужчины, что делает их более уязвимыми для влияния дьявола. Это мнение, однако, было более древним. В апокрифической книге Еноха у нас есть рассказ о сыновьях Небес, которые приходя на землю, спаривались с женщинами и учили их магии. Талмуд относится к женщинам как к особенно склонным к колдовству, и в средневековых христианских трудах женщин обвиняют в первородном грехе и деградации человечества. Блаженный Августин пишет, что единственной возможной причиной для создания женщины, должно быть, было деторождение, и в Библии мы находим заявление, что женщина должна быть тихой и послушной: «ибо прежде был создан Адам, затем Ева. И Адам не был обманут, но обманутая женщина согрешила»¹⁷.

Этот темный и грешный принцип в оккультной философии является традиционно женским по своей природе. Женщина является «левой» и «зловещей». Мир клипот в каббале, или Ситра Ахра (Левая Сторона) рассматривается как феминная, и Лилит, демон блудница, считается его олицетворением. Левая сторона каббалистического Древа Жизни также женская и называется «Столпом Строгости». Он содержит сфиру Гебура, которая, согласно некоторым каббалистическим теориям, была источником клипот. Разбалансированные энергии Гебуры/Дин (Din) (наказание/решение) выплеснулись с Древа и создали Ситра Ахра, «Другую Сторону» или «левую сторону», которая есть царство зла и тьмы. В тантризма левая часть человеческого тела считается женской и содержит эфирный канал лунной энергий (Ида), а правая сторона - мужская и содержит солнечный канал (Пингала). Темные женщины — космические дочери Сатурна, воплощают сатурнианский принцип распада и алхимического перерождения в черном чреве Не-Бытия. В каббале Сатурн является планетарной сферой, связанной с Биной, женственностью,

¹⁷ 1 Тимофея 2:12-15

матерью. Мифологический Сатурн — это жестокий бог, пожирающий своих собственных детей, но и бог сельского хозяйства, которому поклонялись с оргиастическим изливом. Его легенда — это история о кастрации и божественном каннибализме, в котором он раскрывает два противоречивых лица: он является щедрым правителем урожая, покровителем Золотого Века, и он также жестокий бог, который пожирает свое собственное потомство. Иногда он отождествлялся с Молохом, которому семиты приносили в жертву своих детей. Наконец он также был связан с временем, чья эмблема — серп, оружие, имеющее схожее значение с косой/мечом смерти — инструментом, который режет нить жизни. Кали, темная богиня времени и изменений, является также любовницей смерти, которой поклонялись на кремационных площадках. Вооруженная мечом и петлей, украшенная гирляндами из черепов, одетая в тигровую шкуру, с зияющим ртом, страшным высунутым языком, с глубокими красными глазами, наполняющая все небесное пространство своим ревом, она стремительно обрушивается, режет и пожирает людей и демонов, для того, чтобы привести их к духовному спасению. Она является конечной эмблемой распада и высшего триумфа над смертью.

БАУДНЦА

Обнимите свои тени. Затем возьмите нить вашей жизни, и я поведу вас из лабиринта на свет самопознания, к высшей духовной цели¹⁸.

В каббале темная феминность персонифицирована Лилит. Это имя также приписывается первому клифе на каббалистическом Древе. Лилит — это лоно тьмы, вход в Ситра Ахра, на Другую Сторону. С этого уровня и через туннель Тантифаксат можно войти в сферу Гамалиэля, темный аналог лунной Йесод. Эта клифа также соответствует тантрической концепции Муладхара чакры — первой энергетической зоны, где лежит свернутая и дремлющая змея Кундалини, ожидая пробуждения в алхимическом процессе. Это сфера основных инстинктов и желаний, которые принимают форму Огненной Змеи — огромный потенциал сексуальной энергии, спящий, если вы не работаете над её пробуждением.

¹⁸ Найджел Джексон «Столпы Тубал Каина».

Когда посвященный входит в утробу Лилит, этот огонь постепенно пробуждается и становится факелом, который освещает его путь по тропинкам темной стороны. Таким образом, Лилит также отождествляется с индуистской богиней Кали - тантрической Шакти, сутью силы Кундалини.

В мифологии Лилит является первой женой Адама, той, кто отказалась принять покорную роль и выбрала независимость, отвернувшись от Бога и Эдемского сада. Она бежала от мира Божьего творения для того, чтобы создать свой собственный в царстве хаоса и тьмы - на берегу Красного Моря, в земле Земаргад. Там она соединилась с Самаэлем/Сатаной и родила сотни демонов, жителей клипот. В еврейском фольклоре Самаэль и Лилит являются демонической парой, родившейся в то же время как адские близнецы, и противостоящей Адаму и Еве, хотя были созданы подобным образом. Они являются адской парой, которая правит королевством клипот. Первая и вторая клифа связаны с Лилит. Самаэль принадлежит третьему клипотическому уровню - темному аналогу сферы Ход. От союза Самаэля и Лилит рождается зверь - демонический ребенок, который соответствует Тагирион - центральной клифе Дерева Ночи. Это зверь, число которого — 666, Анти-Христос, Чива и демон Темной Традиции - темный аналог Святого Ангела Хранителя. Это символ темного освещения, когда посвященный объединяется с его истинным «Я», и способен контролировать и использовать всю свою энергию и сознание.

Лилит представляет силу освобожденной сексуальности - она не ограничена одним партнером, но она спаривается с людьми и другими демонами, например с Асмодеем. Есть текст пятнадцатого века, в котором Лилит вызывается как королева демонов, чтобы произвести суккубов в инициатических целях. Там она называется по имени «Аграт бат Махалат» и воплощает все вождение, темные инстинкты и ночные желания. В месопотамской мифологии Лилит была известна как Лилиту, своего рода хищный дух, который нападал на беременных женщин и младенцев. Но она также связана с Ардат Лили, суккубом, который преследовал молодых мужчин. Ее мужской эквивалент был демоном под названием Лилу. С эзотерической точки зрения, мы могли бы рассматривать эти виды демонов, как формы Лилит или как ее детей: суккубов и демонов - два вида духов, обычно возникающих на темных астральных уровнях. Лилит обычно появляется как красивая женщина, которая соблазняет мага и показывает всё вождение и сексуальные извращения, скрытые в глубинах

бессознательного. Иногда она появляется, как полуженщина-полузмея (нижняя часть её тела), или как суккубический вампир с крыльями. Встреча с ней часто является интенсивным эротическим опытом. Она - суккуб, который пробуждает мужчин ночью и вызывает ночные поллюции. От спермы, собранной в ходе этих ночных визитов она рождает других демонов. Она также под личиной инкубов оплодотворяет спящих женщин в средневековых сказках. Считалось, что от такого союза рождаются получеловеческие, полудемонические дети - например, один из них был легендарным волшебником Мерлином. Согласно некоторым источникам именно Лилит предложила Еве запретный плод в Райском Саду, дар, который, как полагают, был сексуальным актом. Только после ухода из Эдема Ева родила своего первого ребенка, что свидетельствует о том, что она и Адам не знали секса до этого. Поэтому плотские удовольствия были начальной тайной, которую Лилит раскрыла райской паре. И также считается, что Лилит на самом деле овладела Евой в то время, когда она сношалась со Змеем, и таким образом она была настоящей матерью Каина.

Гамалиэль - темная сторона Луны. Фазы Луны соответствуют женскому менструальному циклу. Таким образом, менструальную кровь часто называли «лунной кровью» и термин «менструация» произошел от латинского слова *mensis* (месяц), что также относится к греческому *mene* (Луна). Творческая сила крови является принципом женской природы, связанным с культом Луны, воплощенным тройной богиней языческих верований: Дева (растущая Луна), Мать (полнолуние и убывающая фаза) и Старуха / Смерть (Новолуние) - мифологические персонажи Диана, Гера и Геката (или Персефона). Лунная кровь представляет как жизнь (из-за её цвета и тепла), так и смерть, так как это «мертвая жидкость», по существу лишенная жизненной силы, выделяемая естественными механизмами организма человека. Тем не менее, во многих магических традициях она имеет огромное значение, и в некоторых мифах она изображена даже как питательное вещество, из которого было создано человечество. На протяжении многих веков считалось, что менструальная кровь участвует в формировании плода в чреве матери - среди авторов этой теории мы могли бы найти таких древних ученых, как Плиний или Аристотель. Таким образом, ей всегда приписывались определенные мистические силы - как в мифологии, так и в магии. В монотеистических религиях она считалась нечистой - знаком того, что женщина не забеременела и ее роль матери не

была выполнена. В гуморальной медицине менструальные пары были основным компонентом женской тоски и источником физических и психических расстройств. Но древняя мифология видела менструальную кровь с совершенно другой точки зрения: это было вещество, из которого богиня-мать создала мир и людей, как в месопотамской сказке, где человечество было сформировано из глины и крови богини Нинхурсаг, наиболее вероятно менструальной. Этот вид крови был мистической сутью творения, эликсиром жизни, который боги пили из чрева Великой Матери, «лона земли», в целях усиления долголетия, творчества или даже бессмертия. Это была индуистская сома, эликсир Кали, персидская амрита, опьяняющий напиток в культе ведьм и зелье из чаши Бабалон - Багряной Блудницы. Это также эликсир из чрева Лилит - во время путешествия через туннель Тантифаксат (путь между клифой Лилит и Гамалиэль), где посвященные могут испытывать видения пещеры с окровавленными стенами, кроваво красной рекой или алой кровоточащей Луной. Здесь и в сфере Гамалиэль можно столкнуться с многими вампирическими духами - демонами и суккубами, питающимися энергией сексуального характера. Они существуют на темной стороне Луны, теневой стороне астральной плоскости. Этой сфере соответствует преисподняя и царство мертвых из мифов и легенд. Вампирические силы Гамалиэль поглощают сексуальную энергию из астрального плана, чтобы направлять её глубоко в клипотические тоннели. Они бродят между материальным миром и лунной сферой через черные туннели, которые соединены с этими планами и проявляются для людей через сны.

В древнем мире ежемесячное кровотечение считалось космическим событием. Женщина была на пике своей силы и ее лунная кровь использовалась во многих видах магии. Считалось также, что эта кровь содержит мистическую силу долголетия, но в то же время она могла быть смертельным ядом. Таким образом, она использовалась в любовных заклинаниях, для исцеления и в магии плодородия, а также в проклятиях и заклинаниях, используемых для умерщвления врага. Кровь человека была мифологической кровью богини-матери, которая олицетворяла природу и вселенную. Из ее «космического лона» появилась вся жизнь, и туда она должна вернуться после смерти. Но менструальная кровь было также табу для многих культур мира, особенно по религиозным причинам. Менструирующие женщины считались грязными, нечистыми, страшными,

опасными или смертельными. Они должны были уединяться до тех пор, пока не вернутся в состояние ритуальной чистоты, которое обычно было отмечено обрядом очищения, как например еврейская **микве** - ритуальная ванна. Книга Левит заявляет, что женщина будет ритуально нечиста семь дней во время ее менструации, и в более поздние времена этот период был увеличен до двенадцати дней, во время которых был запрещен сексуальный контакт. Менструальная кровь была кровью демона, и считалось, что женщина была одержима Лилит во время ее дней кровотечения.

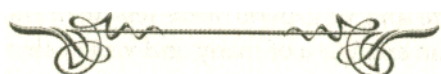
Из-за сильных эмоциональных реакций, которые обычно сопровождают потерю крови, суть жизни, человек, который находит себя в такой ситуации, автоматически перемещается в сферу социальных табу. Часто опасались, что менструирующая женщина может каким-то образом загрязнять остальную часть сообщества. То, что рассматривалось как «загрязнение», фактически является часто пиком сексуально-магической силы женщины в ее менструальный период, будучи восприимчивым сосудом для огромного источника энергии. Страх перед этой энергией и отсутствие знаний о том, как она может использоваться, стал табу, особенно распространенный в патриархальных обществах. В еврейских легендах Лилит, блудница, как считалось, вызывает все загрязнения в мире. В «Словаре еврейских знаний и легенд» мы находим запись о том, что в средние века считалась опасно пить воду в дни солнцестояния и равноденствия, потому что тогда опускалась менструальная кровь Лилит и оскверняла жидкости. Считалось, что ее кровь настолько ядовита, что даже одна её капля может убить население всего города.

В колдовстве традиционным символом феминности является котел. Наполненный черным напитком, состоящим из ядовитых трав и вредных ингредиентов, котел содержит **vinum sabbati** темной богини, мощное преобразующее вещество. Это черная желчь гуморальной медицины и лунная кровь демона блудницы, ядовитый и отравляющий эликсир феминности. В кельтской мифе о Талиесин, в котором простой человек превращается в просвещенного провидца в серии посвящений, котел является символом чрева, содержащего силы смерти и омоложения. Мифический Талиесин (в начале, известный как Гвион Бах), был слугом волшебницы Серидуэн, и его задача заключалась в том, чтобы размешивать зелье, которое было приготовлено на год и один день. Это зелье было

эликсиром мудрости и пророческого вдохновения. Первые три капли давали мудрость, все остальное было смертельным ядом. Однажды три капли пролились на палец Гвиона, и он попробовал зелье, мгновенно получив мудрость и знания. Понимая, что он сделал, он убежал, чтобы избежать гнева колдуньи. Во время погони он превращал себя в нескольких животных и наконец, в зерно кукурузы, но Серидуэн нашли его и съела. Она забеременела, и когда ребенок родился, она хотела убить его, но видя его красоту, она бросила его в океан в кожаном мешке. Наконец ребенок был найден и поднят принцем и в конечном итоге стал Талиесином, великим бардом и пророком.

Миф представляет собой духовное посвящение в тайны темной феминности, переживаемой в трех испытаниях. Во-первых, противостояние с темнотой возле котла, «игра танцующих огней с кольцами дыма и мерцающими тенями». Следующий этап включает в себя девять месяцев в утробе черной госпожи Серидуэн. Третье испытание является темнотой океана, водной бездной, в утробе матери вселенной. В этой темноте семя созревает и ребенок растет к духовной зрелости. Это космическое чрево и понятие «ни-там,ни-тут», Тьма, в которой посвященный находит вдохновение и преобразуется для того чтобы вернуться к Свету¹⁹.

КРОВЬ НА ААТАРЕ САТУРНА

«Я черна, но собою прекрасна, девушки Иерусалима!

Как шатры Кедара, как завесы Соломона»²⁰.

Каждая культура имеет конкретные цвета, символизирующие принципы Сатурна: смерть, скорбь или печаль. Чаще всего это: белый, черный и красный, первые символы, когда-либо используемые человеком, представляя эмоции и опыт на физическом и социальном уровне. И так, к примеру, белый традиционно ассоциировался с плодородием и сексуальностью; красный означал пролитие крови, конфликты и войны;

¹⁹ Ян Фрайз «Путь Сейда».

²⁰ «Песнь Песней» Соломона.

черный был связан с экскрементами и гниением плоти. Даже несмотря на то, что в культурных и религиозных традициях Европы черный был цветом, чаще всего связанным со сферой смерти, не менее значительным в этом вопросе кажется красный цвет, который появляется в траурных обычаях во всем мире. Во многих культурах, надгробия были окрашены в красный цвет, в знак траура носили красные одежды, тело покойного покрывали красной охрой и скорбящие окрашивали свои лица красным или даже ранили себя, так чтобы кровь капала из раны. В Индии красный цвет – цвет смерти – погребальные божества окрашены в этот цвет, родственники умершего носят красную одежду, также все украшения и погребальные объекты имеют красную окраску. Даже в средние века красный часто заменял черный цвет как символ траура, этот обычай исчез только к концу периода.

Тем не менее, красный — главным образом цвет крови, животворящего вещества, основной символизм которого связан с энергией и жизненностью. Поэтому использование красного цвета в трауре было попыткой наделить умершего этой жизненной энергией. В древние времена это понималось в буквальном смысле, и культ мертвых часто сопровождался пролитием крови живых. Людей и животных приносили в жертву, убивая их в местах захоронения, и их кровь была пролита для того, чтобы служить пищей для проживающих в подземном царстве мертвых. Умерших королей и вождей хоронили вместе с их земным имуществом, включая слуг, которые должны были выполнять свои обязанности для своих хозяев и в загробной жизни. Жертвы также приносились на могилах умерших родственников и предков, как считалось, что как и живые, они должны получать пищу для того, чтобы выжить в загробной жизни. А что может быть лучше и ценнее носителя жизненной энергии, если не кровь? В более поздние времена этот обычай, перестали соблюдать, и кровь была заменена красным одеянием скорбящих, в то время как пожертвования делали только из продуктов питания и напитков, которые оставляли на могилах умерших в их священные дни.

Следует отметить, однако, что все жидкие вещества, такие как молоко, вино или мед, были не более чем символической заменой наиболее ценной жертвы, которой была кровь. Дар крови обеспечивал продолжение жизни после смерти и был знаком возрождения на Другой Стороне, он успокаивал богов и духов, так, что они были благосклонны к человеку, предотвращал

бедствия и несчастья, посланные гневом божеств и силами природы. Он также обеспечивал космическую гармонию, как например, в верованиях ацтеков, которые приносили в жертву сотни людей для Бога Солнца, в убеждении, что если эта традиция будет заброшена, Солнце умрет, ужасный мрак падать на мир, и придет конец человеческой расе.

Жертва крови обладала особым статусом - она возвышала церемонию, в которой была пролита кровь к области сакрума. С одной стороны это символ жизни и жизненной силы, с другой стороны, это означает переход от жизни и вызывает страх перед неизвестным. Пролитие крови всегда вызывает определенную тревогу и пробуждает сильные эмоции, будь то страх, отвращение, увлечение или волнение. Только немногие могут оставаться равнодушными в такой ситуации. Таким образом, жертва крови сопровождала самые важные церемонии в истории человечества. Кровь проливалась во славу божеств войны, чтобы задобрить их и обеспечить благоприятный результат войн и сражений. Кровь жертвы была общим элементом в культе мертвых, и боги смерти и подземного мира были теми, кто получал этот подарок наиболее часто. Кровь использовалась в церемонии крещения, посвящения и во всех обрядах, которые включали символическую смерть, очищение и возрождение. Считалось, что кровь умерших предков и врагов может наделить тех, кто её пьет мудростью, мужеством и другими добродетелями умершего. Подобные убеждения были источником ритуального каннибализма. В скандинавской легенде герой Зигфрид пьет кровь убитого дракона для того, чтобы приобрести его силу. Жрицы в оракуле Аполлона в Аргосе пили кровь ягнят для того, чтобы войти в предсказательный транс. Сознательное использование крови в ритуале означает, что церемония принадлежит к области сакрального, преодолевает барьеры между мирами живых и мертвых, между царством материи и духа. Кровь, текущая в жилах человека, определяет наше существование - продолжение жизни и здоровье. Но потеря крови, сути жизни, делает человека нечистым и подвешенным между сферами космического порядка и хаоса, которому принадлежат все немощи, болезни и смерть. Таким образом, кровь символична полярности жизни и смерти, рождению и переходу, Эросу и Танатосу, объединенных в союзе.

Во многих культурах мира смерть была также особым табу. Люди, оплакивая близких родственников, были временно исключены из

нормальной жизни. Состояние «загрязнения» было обозначено ношением черной одежды, воздержанием от пищи, разговоров, участия в играх и других обычных моделях поведения. Такие лица оставались вне общества на определенный период времени, и их присутствие вызывало беспокойство и страх перед сферой смерти - неизвестной и опасной для установленного социального порядка.

Поэтому сознательное использование крови или других элементов, обозначающих «загрязнение» является антиномистическим актом, реакцией против законов и правил, которые лежат в основе социальных и религиозных структур. Таким образом, ритуалы, в которых проливается кровь, считаются противозаконными и связанными с понятием тьмы, хаоса и зла, сатурнианскими принципами разложения и распада. В «светлых» магических течениях, принятых социальными и религиозными законами такие действия редко совершаются в их первоначальном виде. «Пролитие божественной крови» было заменено символическими элементами, как в христианской мессе. Вместо этого они приписываются «темным» потокам - сатанизму, некромантии, демоническим эвокациям и широкому спектру методов, которые открывают адепта к прямому переживанию тьмы. Среди них мы найдем легендарные обряды с ритуальными жертвоприношениями людей и животных, кровопускания, вампиризм, ритуальный каннибализм, сексуальные практики использования менструальной крови, пролитие крови для того, чтобы вызвать демонов и теней мертвых и пакты с силами зла, подписанные кровью адепта.

Как «место души», кровь, текущая в жилах людей является мощным звеном между сферами материи и духа, так как она содержит огромный божественный потенциал. Это отражено в мифах, где человечество создается из крови убитого бога, как например в вавилонской легенде о сотворении человека из крови демона Кингу. Поэтому кровь человека содержит темный элемент, унаследованный от демонических предков. Это мистическое качество является одной из причин, почему кровь так обильно используется в ритуалах и религиозно магических обрядах с незапамятных времен. Черная желчь философии меланхолии в современных терминах может быть истолкована как магически заряженная телесная жидкость, особенно содержащая темный, демонический элемент, существующий в сознании как древнее наследие или вызванное магической формулой. Часто такое мистическое значение приписывается половым жидкостям,

особенно менструальной крови. В эзотерическом смысле кровь является ключом, который открывает сознание человека для переживания альтернативного измерения реальности. Её влияние на восприятие огромно. Она позволяет проникнуть в бессознательное и использование её в магической практике, есть вызов первобытным инстинктам страха, смерти, ярости - всего, что составляет юнговское понятие Тени. Таким образом, её положение в культах смерть имеет сакральный характер, так как она открывает врата в подземный мир, служит пищей для умерших и поддерживает вечный цикл превращения жизни в смерть и смерти в жизнь. Кельты праздновали это соединение в Сатурнианском фестивале Самайн, который с одной стороны, был оргиастическим праздником нового года, а с другой - считался днем, в который мертвые, привидения и призраки возвращаются в мир живых. В это время все земные силы бездействовали, и фестиваль происходил «на перепутье» миров. Празднования обычно включали жертву крови, как человека, так и животных. Подобные традиции пожертвования крови, ритуальный каннибализм, питье крови и т.д. были также распространены среди многих других племен древней Европы.

Таким образом, Темная Богиня является не только Красной Луной и творческими силами, но также Черной Луной и принципом смерти. Кровь - это жизнь и витальность, а также смерть и энтропия - это «черные», «гнилые», «испорченные» энергии Сатурна. На темной стороне Луны существует вечное царство мертвых, Долина Теней, где правит богиня трупного распада и гниения. С психологической точки зрения Лилит является как творческой, так и разрушительной формами Анимы.

Она яркая, блестящая и мягкая, как бледное сияние полной Луны - тогда она приносит экстаз и утешение. Но в то же время, она является черной и ужасающей. Ее глаза черны и холодны, с ее губ каплет опьяняющая кровь её жертв, и ее дыхание несет запах смерти. Не зря она называется матерью аборт и в легендах она убийца младенцев, которых она душит в колыбели или в утробе матери. Она ночная ведьма, которая истощает жизненные силы мужчин, когда она посещает их ночью, и оставляет своих жертв смертельно уставшими или мертвыми. Она является матерью демонов, которые олицетворяют все несчастья, болезни, эпидемии и катаклизмы, которые когда-либо обрушивались на человечество. И её также называют «концом всей плоти», так как она

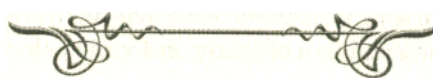
представляет собой вечный принцип гниения, когда плоть разлагается и возвращается в лоно матери-земли, рассыпается в пыль и вновь становится её частью.

Женщина с черным лицом, однако, является не только иконографическим образом тоски, но она также связана с Черными Мадоннами католической Европы. Черные Мадонны или Черные Девы являются статуями или изображениями Марии, Пресвятой Богородицы, где она изображена с темной или черной кожей. Обычно эти изображения относятся к периоду средних веков и были широко распространены в средневековой иконографии. В христианской традиции Мария — искупительницей греха Евы и небесная мать. Однако существуют теории, что изображение черной Мадонны является производным от дохристианских земных культов богини. Артемида из Эфеса, Исида, Церера, Кибела или другие богини сельскохозяйственного плодородия были изображены как черные, потому что это был цвет плодородной земли. Таким образом, часто утверждается, что Черная Мадонна является богиней земли, перешедшей в христианство. Ее темная кожа может быть связана с древними изображениями этих древних богинь, но она также может быть черной в результате физических факторов, таких как ухудшение пигментов, дым от использования восковых свечей, или накопления грязи. Многие историки склонны рассматривать черные изображения Девы как намеренные и связанные с изображением невесты в «Песне Песней», которая говорит: «Я черна, но собою прекрасна». Иногда невеста Суламифь рассматривается как невеста бога, Шекина, божественная феминность в душе человека, который стремится к воссоединению с Богом. Тем не менее, Черная Мадонна передает феминную силу, которая не выражена бледной кожей Марии, чьи изображения обозначают добродетели послушания и чистоты. Эта женственная сила является первобытной силой женской сексуальности, которая была подавлена и скрыта средневековой церковью изображением Богородицы. Черная Мадонна представляет сексуальную силу древних богинь плодородия, архетип матери-земли, который контролирует жизнь и смерть, плодородное чрево и темный подземный мир. В «Монографии Лилит» Джошуа Серафим отмечает, что Черная Мадонна «охраняет потерянных, покинутых и обезумевших от любви и вожделения. Она не только рождает нам воплощение Солнца, но также

охраняет секреты смерти»²¹. По этой причине в католической традиции она называется «Богоматерь легкой смерти» и полагают, что она помогает душе, когда она покидает смертную плоть в момент смерти.

В юнгианской психологии Черная Мадонна представляет собой архетип темной феминности: бессознательные, таинственные и непредсказуемые аспекты божества. Она является мраком и тоской «темная ночи души» и инициатическим принципом алхимического преобразования. Она также является «смертоносной силой» эго человека, которое приводит к духовному кризису, временной смерти и возрождению, часто переживаемому в ритуальных посвящениях. И наконец, она Грааль, мистическая чаша, содержащая эликсир бессмертия. Ее божественные воды являются великим морем Бина, сатурнианским проявлением материнской мудрости на каббалистическом Древе Жизни²².

Аніма Мунді

«Мифология Луны является наглядным уроком в женской психологии»²³.

Темная феминность представляет те бессознательные процессы, которые являются наиболее скрытыми - невидимой, но питающей и трансцендентальной силой. Она является принципом скрытого изменения, преобразования, микро и макрокосмоса, циклического роста и упадка, смерти и перерождение в мистическом цикле жизни. Она является Луной, которая обеспечивает естественный баланс между материей и духом, стоя между солнцем и землей, по очереди. Когда она поворачивает свое лицо к земле, она является основной материей, через которую проявляется дух. Когда она обращена к солнцу, она становится принципом духовного достижения. Она является Софией, Искупительницей, **Mater Alchimia** (матерью Алхимией), Девой и **Meretrix** (блудницей).

В психологическом смысле Луна соответствует подсознанию - Аниме в мужчине и Анимусу в женщине, коллективному бессознательному в женской и мужской форме. В обоих случаях она проявляется как Тень.

²¹ Серафим Джошуа: «Монографии Лилит», том I: Immaculata

²² Там же.

²³ К.Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

Анимус представлен темным Солнцем; Анима - темной Луной. Юнг признает эту естественную склонности к темноте в феминном и объясняет это, сравнивая женщину с космическими циклами Луны. В феминном лунная психология является сознательной. Как Луна, которая темнеет каждый месяц, женщины регулярно сталкиваются с их личной Тенью. С другой стороны мужчины, ослепленные иллюзией, что сияние их разума, как солнце, никогда не затеняется, склонны приписать их собственную темную сторону женщинам. Поэтому женщина, которая регулярно показывает свое темное лицо, является естественной персонификацией темных и таинственных явлений, космической темноты и черноты разума, который является *fades nigra* меланхолии. Эта тенденция может привести к горечи и путанице в тех, кто отказывается признать их темную сторону, или это может стать источником мудрости для тех, кто признает и вбирает силу черного солнца в их психике.

В мифологии и легендах Луна - это ворота в подземный мир, или это Долина Теней, лунное царство, существующие на ее темной стороне. После прохождения первоначального испытания конфронтацией с темнотой, посвященный возрождается из водной утробы в лунной сфере Йесод / Гамалиэль. Лунная Мать получает души умерших и удерживает их до тех пор, пока они не будут готовы переродиться на земле. Также есть рассказ, что Луна собирает забытые сны и воспоминания, которые сбегает от людей, когда они спят ночью и возвращает их на рассвете на землю, как росу. Луна очищает и омолаживает дух. Её мистические капельки являются алхимической *aqua mirifica*, которая инициирует процесс Альбеде (отбеливание), второй этап духовной трансформации.

Лунное освещение это отраженный свет бессознательного. Это освещение женское по своей природе и Луна всегда скрывает одно свое лицо. Это скрытое лицо является Новой Луной - фазой лунного цикла, представляющей темный и загадочный аспект богини. Очень часто ее аспект старухи является принципом, связанным со смертью, гниением, губительной магией и темными чарами. В макрокосмическом смысле Луна, как низшая планетарная сфера, является воротами во внешние миры и разделяет земное и небесное. Она называется «воронкой земли», потому что она собирает и изливает влияние других планетных сфер на мунданный мир. В то же время он обеспечивает шлюз и сосуд, по которому посвященный поднимается на более высокий уровень. Питающая полная

Луна это Елисейские поля, где души очищаются и утешаются. Зловещее Новолуние — огонь Тартара, где души страдают в вечном наказании. В алхимии это называется *amarus* - горький, острый, суровый. Это темное и мрачное место, охраняются черными, несокрушимыми воротами, которые не могут открыть ни боги, ни смертные²⁴.

Полумесяц Луны — это повторяемый символ в искусстве древнего Ближнего Востока, Индии и Средиземноморья как символ богини-матери. Иногда в сопровождении других изображений, например, капель, яиц или звёзд рядом, он представляет собой восприимчивую чашу, которая захватывает оплодотворяющие лучи солнца и держит их в лунном чреве. Это чаша бессмертия, божественная амрита, которая содержит искры души, точки духовного освещения, дремлющие в бессознательном. Лунный Полумесяц также является глифом таттвы Аджна чакры, третьего глаза, связанного с силами разума и астральным видением. Как оккультный символ он часто появляется с трех связанных с ними объектах - тремя полосами или тремя столбцами, которые представляют три основных энергетических канала в тантризме, трехстороннюю космическую ось или три столпа каббалистического Древа²⁵.

Лилит является уравнивающим фактором между мужественностью Бога и темными противостоящими принципу света силами. Мужчины переживают ее как демоническую соблазнительницу, смертоносного суккуба или ужасную мать. Для женщин она является тенью Самости, которая обручается с Дьяволом. Для посвящения на пути сознания она является мощной преобразующей силой. Юнг называет ее «шаманской душой» и в Каббале она иногда описывается как «лестница, на которой можно подняться ступеньками пророчества»²⁶. Она обвивается вокруг Древа Жизни и соблазняет человека съесть его плоды. На пути к Темной Стороне Лилит встречается несколько раз. Адепт встречается с ней на первых ступенях путешествия посвящения, как с первой клифой, которая является тенью в мире материи. На этой стадии она представляет дикие и плотские аспектылевой Стороны и открывает ворота для темной стороны существования. Она здесь, Мать-Земля в ее самых смелых и самых жестоких аспектах. Древняя мифология описывает эти силы как разрушительные

²⁴ Джон Опсопус: «Пифагорейское Таро».

²⁵ Там же.

²⁶ Барбара Блэк Колтроу: «Книга Лилит».

ураганы, торнадо, злые ветры и гнев природы, которые не могут быть подавлены или приручены. Несмотря на то, что человек может пытаться сдерживать и связывать силу внутри структур цивилизации, Мать-Земля может открыть ее черную утробу в любой момент и пожрать творения человека. Клифа Лилит - это анти мир по отношению к человеческому миру. Он существует в пределах нашей досягаемости, но скрыт от нормального восприятия. Его можно найти в состоянии измененного сознания, во сне или трансе, через специальные формулы или заклинания. Когда миры, кажется, тают и исчезают границы между бодрствованием и сном, в темном тумане, который покрывает контуры миров можно найти чрево Богини.

© Перевод Баньши Дану, 2014 г.

<http://invertedtree.ucoz.ru>